

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОБЩЕСТВА НА ГОТОВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ К БРАКУ

Введение. Еще Б.Г. Ананьев отмечал, что с момента рождения человек формируется в определенной общественной среде. Значимость социума подчеркивалась и С.Л. Рубинштейном, который указывал, что личность является совокупностью внутренних закономерностей, через которые преломляются все внешние воздействия на человека [1, с. 86]. Такие исследователи, как А. Адлер, М. Вебер, Э. Дюркгейм, М. Мид, Д. Уотсон, Э. Фромм, А. Фрейд, Э. Эриксон и др. имели схожие представления о природе личности и утверждали, что она производна от природы общества. Т.е. социум оказывает формирующее и развивающее влияние на личность.

В рамках анализа психологической готовности к браку, следует отметить некоторые наиболее явные катализаторы социальных изменений, которые трансформируют социум и, в последствии, воздействуют на формирование сознания современной молодежи, на отношении субъектов к браку и супружеству, а также на их готовность к вступлению в брак. В настоящее время четко вырисовываются следующие глобальные демографические тенденции: уменьшение рождаемости и многодетности, снижение рождаемости среди молодых женщин, рост добрачных сожительства, увеличение возраста вступления в первый брак, рост разводов, увеличение сознательного отказа людей от брака и рождения детей. Основная причина изменяющейся демографической обстановки заключается в модернизации норм, ценностей и социальных установок людей в отношении семейной жизни, рождения и воспитания детей.

Основная часть. Особенностью современного мира является процесс всевозрастающего воздействия на социальную действительность различных факторов международного значения, таких как тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена, то есть глобализации общества. Помимо позитивных моментов глобализации (таких как открытие границ в странах Западной Европы; свободное перемещение мигрантов, капитала и товаров; создание дополнительных рабочих мест; свобода слова; демократия и пр. [2, с. 60]), можно выделить и ее отрицательные последствия. Исследователь Т.А. Гурко обращает особое внимание на вопрос миграции населения и отмечает, что в условиях глобализации молодые люди находятся в состоянии неопределенности и неуверенности в будущем, и потому не торопятся создавать семью. Неспособность молодежи принимать на себя долгосрочные обязательства, такие, как вступление в брак и рождение детей, обуславливает увеличение возраста вступления в брак и уменьшение числа детей в семьях. Эта неспособность в первую очередь обусловлена неуверенностью в своих экономических возможностях. Еще одной особенностью процесса глобализации является то, что зачастую, в условиях глобальной экономики, в семье вынуждены работать оба супруга, потому что всегда есть риск потери работы для одного «добытчика», а это в свою очередь сказывается на перестройке семейных ролей супругов [3]. Кроме того образование и самообразование приобретает для человека значение важнейшего фактора, обеспечивающего социальный статус и признание, что приводит, в свою очередь, к изменению ценностных ориентаций, особенно у молодежи. При выборе между приобретением образования, построением успешной карьеры, финансовым благосостоянием, с одной стороны; и вступлением в брак, созданием семьи и рождением ребенка, с другой, предпочтение чаще всего отдается первой из упомянутых ценностных ориентаций [4, с. 157].

Среди молодежи отслеживается стремление сначала «встать на ноги», а только после этого заводить семью и детей. С одной стороны, такое откладывание вступления в брак и рождения детей свидетельствует о более осознанном подходе, с другой стороны, данная тенденция может негативно влиять на динамику рождаемости. Более поздние браки приводят к увеличению возраста рожениц, а с возрастом ухудшается репродуктивное здоровье женщины, что может помешать реализации репродуктивных намерений или привести к невозможности иметь детей. Кроме того, с возрастом у людей формируется представление об определенном жизненном стандарте, образе жизни, и если ребенок появляется в относительно молодом возрасте, то уклад жизни формируется с появлением ребенка. Откладывание первенца может вести к тому, что ребенок будет восприниматься как угроза сохранению сложившегося образа жизни, что может привести к осознанному отказу от родительства [5, с. 129-130].

Еще одним из многочисленных последствий процесса глобализации можно считать происходящее в социуме изменение гендерных ролей. Многие женщины сегодня участвуют в производственной, экономической и политической деятельности. Это, с одной стороны, способствует росту самосознания женщины, ее равенству в супружеских отношениях, однако с другой – усугубляет конфликтную ситуацию между полами, воздействует на демографическое поведение женщин, что приводит к снижению рождаемости. Традиционные роли женщины и мужчины в семье (ведение домашнего хозяйства, воспитание детей; обеспечение главой семьи экономического достатка) сегодня претерпевают глобальные изменения [6, с. 170-173]. Растущая эмансипация женщин, а вместе с ней и феминизация мужчин приводят к тому, что женщина перестает быть удовлетворена только ролью матери и хозяйки, ей необходимо реализовать себя и в

профессиональной сфере. В этом случае можно говорить об инверсии ролей: жена берет на себя функции мужа - решать, командовать, наказывать, защищать. Мужу же в свою очередь в семье остается либо женская роль, либо он вообще вынужден отказаться от участия в жизни семьи, чувствуя себя лишним и ненужным. По мнению Т.В. Андреевой, вынужденный отказ от профессиональной и личностной самореализации современной женщины в пользу хозяйственно бытовых обязанностей ведет к возникновению внутриличностных конфликтов, стрессов, психологических комплексов [7, с. 56]. Вместе с тем, женщина, проявившая свои способности, желающая реализовать свой потенциал, часто приходит к конфликту с традиционными взглядами окружающих на место женщины и мужчины в обществе и, что в последствии может привести к конфликту с собственными представлениями, о себе как о личности. Чаще всего, женщины одновременно и работают, и в тоже время несут большую часть обязанностей по дому и уходу за детьми. При этом они часто сталкиваются с завышенными требованиями и дискриминацией при приеме на работу, при служебном продвижении – все это препятствует реализации женщиной себя как личности. На мужчину, в свою очередь, также оказывает негативное воздействие ломка гендерных стереотипов. К компонентам традиционной мужской роли относят нормы успешности и статуса, умственной, физической и эмоциональной твердости, антиженственности. Для многих мужчин полное соответствие этим нормам недостижимо, что вызывает стресс и приводит к компенсаторным реакциям: ограничению эмоциональности, навязчивому стремлению к соревнованию и успеху и т.п. [8]. Кроме того, F. Ledwitz-Rigby отмечает, что социальные или психологические стимулы определяют изменения в психосексуальном поведении. В том числе, некоторые социальные и психологические стимулы могут провоцировать изменения сексуального выбора и развития гомосексуальности [9, с. 102].

Еще Ю.М. Семенов, изучая происхождение брака и семьи, приходил к выводу о негативных тенденциях гендерной перестройки. Автор считает, что главенствующее положение матери в семье нельзя считать нормальным: на плечи женщины взваливается непомерная тяжесть, в семье нарушается психологическое равновесие. В.А. Сысенко считает, что женщины, которые не стремятся к построению карьеры, более приспособлены к семейной жизни. С точки зрения М. Мид, нормальной является семья, где ответственность за семью как целое несет отец. В.Т. Лисовский считает, что родительский долг нередко сваливается на плечи одной матери, а отцы при этом остаются в стороне. По мнению В.Н. Дружинина, основное решение возникшей проблемы перестройки гендерных ролей и предотвращение ее последствий - возвращение отцу и матери в семье их ролей, характеризующих нормальные взаимоотношения.

Таким образом, можно отметить, что на сегодняшний момент не существует единого мнения относительно того, какая модель устройства семьи наиболее эффективна – патриархальная, где есть четкое деление на мужские и женские роли и главенствующее положение занимает мужчина (В.Н. Дружинин, Т.И. Дымнова, Л.Г. Лысюк, М. Мид, В.А. Сысенко, Л.Б. Шнейдер и др.), или же эгалитарная, где мужчина и женщина имеют равные позиции, а роли делятся ими по договоренности (Т.А. Гурко, О.А. Карабанова, Т.В. Андреева, Е.М. Черняк и др.). При этом важно отметить, что, несмотря на разные взгляды, многие исследователи все же сходятся во мнении относительно негативного влияния главенствующего положения матери на семейные отношения (В.Н. Дружинин, А.И. Захаров, В.И. Зацепин, В.Т. Лисовский, Ю.М. Семенов, Э Фромм и др.).

С целью изучения особенностей гендерной идентичности у современной молодежи было проведено исследование, которое позволило диагностировать базовую и персональную половую идентичность молодежи (маскулинность, фемининность), а также определить дифференцированность гендерных стереотипов респондентов. В качестве методики использовалась диагностика полового дифференциала В.Е.Кагана. В исследовании приняли участие 110 не состоящих в браке респондентов (59 женщин и 51 мужчина) в возрасте ранней взрослости.

В результате исследования базовой гендерной (индивидуальной) идентичности мужчин и женщин были выявлены следующие тенденции:

1) традиционный тип базовой гендерной идентичности, характерный для мужчин с высокими показателями маскулинности и женщины с высокими показателями фемининности, среди мужчин выявлен у 30,6% респондентов и среди женщин – у 31,4% респонденток.

2) изомерный тип базовой гендерной идентичности (мужчины с высокими показателями фемининности и женщины с высокими показателями маскулинности) выявлен у 28,6% мужчин и 27,4% женщин.

3) недифференцированный тип базовой гендерной идентичности имеют 40,8% мужчин и 39,2% женщин. Для данной группы респондентов характерны низкие показатели как маскулинности, так и фемининности.

Результаты исследования персональной гендерной идентичности мужчин и женщин позволяют сделать следующие выводы:

1) традиционный тип персональной гендерной идентичности, среди мужчин выявлен у 44,9% респондентов и среди женщин – у 33,3% респонденток.

2) изомерный тип гендерной идентичности имеет 36,7% мужчин и 35,3% женщин.

3) недифференцированный тип гендерной идентичности имеют 18,5% мужчин и 29,4% женщин.

Андрогинный тип гендерной идентичности, характеризующийся высокими показателями как маскулинности, так и фемининности, выявлен у одного человека (1% от общего количества респондентов).

Заключение. Таким образом, полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать вывод о том, что лишь одна треть респондентов имеет традиционную гендерную идентичность, для которой свойственно восприятие мужчины как мужественного и маскулинного, а женщины - как женственной и феминной. Традиционный тип гендерной идентичности ярче выражен при изучении персональной идентичности. Это свидетельствует о том, что индивидуальный опыт межличностного общения и совместной деятельности, накладывает существенный отпечаток на базовую, детерминированную психофизиологически, идентичность. При этом интересно отметить, что восприятие себя, всех мужчин и всех женщин у молодых людей, независимо от пола, значимо не отличается. Данные факты свидетельствуют о современной перестройке гендерной идентичности у молодых людей, ухода от традиционного восприятия гендерных ролей как закреплённых и неизменных для представителей определенного пола, восприятия себя и представителей противоположного пола как схожих и не имеющих значимых различий. Современная трансформация гендерных стереотипов требует постоянного учета и контроля существующих тенденций. Кроме того, отмеченная динамика гендерной идентичности молодежи делает необходимым формирование различных программ и тренингов по формированию готовности людей к браку. Данный аспект проблемы требует дальнейшего изучения.

Список цитируемых источников:

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания/ Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Грушова, Л.Д. Феномен глобализации: преимущества и недостатки/ Л.Д. Грушова, А.В. Бурак // Сборник научных трудов кафедр социально-гуманитарных наук «Системная трансформация общества: инновации и традиции»/ Под общ.ред. Я.С.Яскевич – Выпуск X – Брест, 2013 - С. 59-63
3. Гурко, Т.А.. Глобализация и семья. Presentations of International Forum «Expanding the role of women in cross-cultural dialogue». Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/blog_gurko1.html - Дата доступа: 05.09.2014
4. Кузина, И.Г., А.В. Винокурова. Социальные и личностные факторы трансформации ценностных ориентаций семьи в современном российском обществе// Электронное периодическое издание «Вестник Дальневосточного государственного технического университета». - 2009. - № 1 (1) – С. 156-173
5. Архангельский, В.Н. Репродуктивное и брачное поведение/ В. Н. Архангельский // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С.129-136
6. Балич, Н.Л. Влияние глобализации на роль женщины в обществе и семье/ Н.Л. Балич// Диалог цивилизаций в условиях глобальной экологической нестабильности: материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 24 мая 2012 г. / редкол.: А.И. Зеленков [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – Минск: БГУ, 2013. – С. 170-173
7. Андреева, Т.В. Психология современной семьи/ Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
8. Степанова, Л.Г. Гендерные роли: дихотомия или эгалитарность? [Электронный ресурс]/ Л.Г.Степанова. – Режим доступа: <http://www.psy-family.narod.ru/konfl.htm> - Дата доступа: 10.03. 2014
9. Ledwitz-Rigby, F. Biochemical and neurophysiological influences on human sexual behavior/ F. Ledwitz-Rigby // The Psychobiology of sex differences and sex roles/ edited by J.E. Parsons – USA: Hemisphere Publishing Corporation, 1980. – P. 95-104